

Внутри большого просторного и роскошного особняка, покрытого божественными духовными образованиями, была комната, украшенная с большим великолепием. За пределами этой комнаты стояли две фигуры, на лицах которых застыло тревожное выражение. Человек, который казался очень молодым, неумолимо расхаживал перед дверями, его лицо было наполнено тревогой и беспокойством. На вид ему было лет тридцать, и от него исходила величественная аура. Хотя на вид ему было около тридцати, а если быть точным, то около восьмисот лет, но все еще можно было видеть красивого юношу, каким он был когда-то. Он был одет в обычную одежду, что говорило о том, что он не был слишком хвастливым человеком, однако в нем было что-то другое, что было его аурой.

В пяти метрах от него. там был еще один человек, точнее-чудовищный зверь с гуманоидной фигурой. На вид ему было уже лет 65-75, и все его морщинистое лицо покрывали черные седые волосы. Однако, несмотря на свой возраст, его глаза все еще могли заставить людей дрожать и дрожать в страхе от божественных огней, которые мерцали внутри. Судя по блеску его глаз, страх, который они могли причинить другим, был настолько велик, что люди не приняли бы его за обычного чудовищного зверя, а скорее за очень сильного и крепкого зверя с силой тигров и драконов вместе взятых.

А в комнате перед ними раздавались звуки женского плача от боли.

- Мадам, продолжайте толкать, ребенок уже почти вышел... - послышался старческий, но нетерпеливый голос сквозь наполненное болью Эхо. Те, кто слышал этот голос, могли сказать, что его обладательницей была пожилая женщина с длинными седыми волосами.

-Милорд, милорд! Мадам уже родила! Она уже родила и находится в безопасности! И мальчик тоже!- Количество эмоций в его голосе вызвало волнение во всем особняке.

Услышав это, мужчина средних лет, который ждал с тревогой, удивился, настороженность на его лице была полностью стерта и сменилась выражением радости и эмоций. Он был так взволнован, что не мог подобрать нужных слов и так быстро распахнул двери, словно их вообще не существовало. Его скорость была почти непостижима; ни один обычный человек не мог обладать достаточной силой, чтобы справиться с такой же скоростью, которую он только что продемонстрировал.

Мужчина средних лет тут же метнулся к кровати и сел рядом. Его лицо было полно беспокойства, когда он посмотрел на женщину, которая лежала на нем сверху. - Раньер, как ты себя чувствуешь, с тобой все должно быть в порядке!- Несмотря на волнение, его голос звучал мягко и был полон беспокойства.

На кровати лежала женщина, появившаяся на пике своего двадцатилетия, и ее внешность была настолько прекрасна, что могла заставить целые галактики бороться и разрушаться из-за ее руки. Ее измученное и бледное лицо было мокрым от пота, но все же ей удалось сохранить божественный вид.

Женщина подняла усталый взгляд на мужчину рядом с ней и улыбнулась: -мой дорогой муж, я в порядке. Пожалуйста, просто позволь мне увидеть нашего ребенка.

- О! Да! Прямо сейчас! Пока Раньер в порядке. Мужчина радостно заулыбался, но тут же обернулся и посмотрел на спеленатого ребенка на руках у повитухи.

Мужчина средних лет все еще широко улыбался и обратился к женщине: -Раньер, тебе нужно сначала отдохнуть. Я сейчас же приведу сюда нашего ребенка. Затем мужчина встал и подошел к повитухе:-что случилось? Может быть, это какая-то проблема, дитя мое?- Его голос

слегка понизился; иногда некоторые дети рождались с болезнями. Это событие не было редкостью, и на самом деле случалось часто. Он уже боялся, что у его новорожденного ребенка возникли какие-то проблемы.

Услышав его вопрос, акушерка посмотрела на него кислым взглядом и почтительно сказала: - Милорд, у молодого лорда нет никаких проблем, о которых я знаю, но согласно моему 10-летнему опыту, каждый новорожденный ребенок начнет плакать. Но этот молодой лорд совсем другой; послушайте, с самого своего рождения он не издал ни единого звука. Это крайне странная ситуация.

Мужчина задумчиво наморщил лоб, глядя на закутанного младенца. Глаза младенца были яркими, и в них не было видно никаких примесей, так как он осматривал все вокруг. В одно мгновение он смотрел сюда, а в следующее-туда. Он был очень мил в этом смысле, и просто глядя на него, можно было подумать, что с ним нет никаких проблем.

Однако мужчина не заметил, что в блестящих глазах младенца не было ни единой примеси в огромной бездне его зрачков. На самом деле, казалось, что в его глазах была зрелость и мудрость, которая на мгновение потрясла мужчину, хотя сам он в это не верил.

Затем, когда он положил свою руку поверх младенца, он увидел, как тонкий слой желтого света внезапно поплыл вокруг его ладони.

Заметив движение мужчины средних лет, повитуха встревожилась. Она была всего лишь маленькой акушеркой, одной из самых низших слоев общества, но даже она боялась, что с ребенком возникнут проблемы. Если бы это было так, то мужчина обвинил бы ее, и она не смогла бы оправиться от этого. Несмотря на то, что эта ситуация никак не была связана с ней, у нее не было сил сказать иначе.

Мужчина быстро убрал руку, его собственное сердце наконец успокоилось. Улыбка снова вернулась на его лицо, и он рассмеялся: -ребенок жив и здоров, я не могу найти ни одной проблемы.- Он взял ребенка у повитухи и снова рассмеялся.

Услышав это, повитуха облегченно вздохнула. Когда ее сердцебиение постепенно пришло в норму, даже она начала возбужденно смеяться: -то, что говорит Господь, верно, возможно, это представление о будущем молодого господина. Он, несомненно, станет сильным и уникальным человеком, когда вырастет.

Слушая повитуху и понимая, что она говорит крайне неопределенные вещи, он все же не мог удержаться от смеха: -да, да, да, я могу только надеяться на это. Старая обезьяна, иди сюда! Давайте наградим маму Лонг сотнями боевых бус!

Лицо повитухи радостно вытянулось, и она тут же сказала с чувством: -я даю Господу много благодарностей, очень много благодарностей!

Отец поднес младенца к матери на кровати и улыбнулся: -Раньер, смотри! Это наш ребенок, посмотрите, какой он милый!

Раньер нежно обнял ребенка, поцеловал его в лоб и радостно сказала: -Дорогой муж, поскольку наш ребенок-мальчик, тогда мы назовем его Чу Фэн.

.....

В мгновение ока прошел уже год. Перед небольшим озером с отсутствующим выражением

лица стояла фигура ребенка, который не достигал и метра в высоту. Оба его глаза внимательно смотрели в небо. Маленький мальчик был одет в великолепную одежду с золотисто-черными полосками, но выражение его лица было необычно сложным, что было странно видеть у годовалого мальчика.

Если быть точным, то этим мальчиком был Чу Фэн. И в этот момент в его сознании постоянно разыгрывалась сцена, от которой волосы вставали дыбом. Точно так же, как если бы он смотрел кинофильм, все, что он мог видеть, были фотографии другого мальчика по имени Чу Фэн. Еще один образ красивого молодого человека 20 лет с пистолетом пришел ему на ум вместе с ножом, вонзенным в спину его возлюбленной....

Чу Фэн посмотрел на его крошечное тело и ахнул; выражение его лица можно было описать только как сложное. За последний год он потерял счет тому, как часто перед его глазами мелькали мгновения его прошлой жизни.

Эти воспоминания были так свежи в его сознании, что казалось, будто все произошло только вчера, словно они запечатлелись в самой глубине его души. Что бы он ни делал, он не мог забыть эти воспоминания, но теперь он понял: в прошлой жизни его звали тем же именем. После своей смерти он унес с собой тайны своей памяти и души и был перевоплощен.

Он сохранил все свои воспоминания даже после своего перевоплощения, так что даже после рождения он уже умел говорить. И судя по разговорам людей у его постели, он примерно представлял себе, в каком доме находится.

Но что еще важнее, он понял, что находится уже не в том мире, в котором жил раньше. Это был новый мир, о котором Чу Фэн никогда не мечтал.

Особняк, в котором жил Чу Фэн, имел свое название-особняк клана Чу. Особняк принадлежал одной из самых влиятельных семей города Лин-Маунтин, каждая из которых обладала определенной властью и влиянием.

Его собственный приемный отец на самом деле был сыном вождя клана Чу по имени Чу Юань. Его приемного брата звали Чу Гую, и он был примерно на два года старше его.

Что касается самого Чу Фэна, то он все еще ясно помнил лица своих биологических родителей, как будто день, когда они отослали его, был вчера.

В это время из-за спины Чу Фэна вышел мужчина средних лет и тихо сказал: -Фэн'Эр, пришло время обеда, и твой брат ищет тебя.

Чу Фэн немедленно вернулся к реальности. Оглянувшись на небо, он вдруг осознал, что небо тускнеет-признак надвигающейся ночи. Бессознательно Чу Фэн стоял там уже более шести часов. -Я понимаю, отец. Я вернусь через секунду.

Улыбка украсила лицо Чу юаня, когда он смотрел на своего сына с большим ожиданием. Даже когда он усыновил Чу Фэна, когда ему было всего полгода, он не нуждался в помощи других, чтобы ходить, и быстро научился говорить в течение 8 месяцев. Он не только мог ясно говорить, но даже мог общаться с другими людьми. Только благодаря этим двум достижениям Чу Фэна уже называли гением, и многие с нетерпением ждали, когда же он вырастет.